

ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ И СУБЪЕКТИВНОЕ ПРАВО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ

САЯКБАЕВ Н. А., соискатель университета «Туран»

I. В общественных отношениях часто наблюдаются такие, когда одно лицо А действует в продолжение действий другого лица Б и *в его интересах*. Например, осуществление лицом А тех или иных услуг, изготовление материалов и деталей для другого производителя (Б) и другое. Здесь мы можем видеть, что действия лица А имеют спрос и осуществляются в силу того, что они затребованы интересами лица Б. Одним из признаков всякого соучастия вообще является то, что здесь осуществляется совместное действие, результатом которого будет один конечный результат. Этот конечный результат является целью для лица Б, с кем соучаствует лицо А. То есть в соучастии мы можем наблюдать причинно-следственную связь между действием соучастника и целью того, с кем соучаствуют. Действия соучастника являются необходимым условием для достижения этой цели. И значит, если мы предполагаем достижение своей цели в интересах того, с кем соучаствуют (Б), тогда такое соучастие всегда полезно для Б и соответствует его интересам. Среди соучастия можно видеть такое, когда А, действуя, может даже и не знать о том, что его действия совпадают с интересом Б. И также такое, когда лицо А направленно действует в интересах главным образом лица Б, здесь соучастие первого осуществляется с умыслом. Но в принципе и в тех и в других случаях лицо А может действовать одновременной в своих, и в чужих интересах.

В юридической литературе рассматривают такое соучастие, которое имеет интерес с точки зрения права. Здесь, в частности, различается и фактическое соучастие, и юридическое соучастие. Например, Н.О. Нерсесов в качестве примеров фактического и юридического соучастия приводил такие «Различные виды фактического соучастия можно подвести под следующие главные формы:

1. соучастие для заключения юридической сделки, проявляющееся в виде совета или внешнего формулирования данной сделки (словесно или письменно). Самая сделка возникает лишь после объявления воли принципала в надлежащей форме...

2. соучастие для исполнения заключенной уже юридической сделки. Оно проявляется обыкновенно в виде совершения различных чисто фактических услуг согласно воле принципала. Под эту категорию можно подвести действие лица, вручающего вещь его приобретателю по поручению отчуждающего...

3. соучастие для надлежащего выражения воле принципала.

К таким соучастникам принадлежат: переводчик,... сюда относится деятельность почтовых, телеграфных учреждений и вообще посыльных...».

«Различные виды юридического соучастия, - также считал Н.О. Нерсесов, - можно подвести под следующие формы:

1) согласие некоторых лиц, требуемое законом при совершении юридических актов другими, например, согласие попечителя на заключение несовершеннолетним некоторых сделок...

2) согласие кого-либо на распоряжение, учиненное другим в его имущественной сфере, например, согласие собственника на отчуждение или обременение принадлежащей ему вещи. Сюда же можно отнести согласие лица, от благоусмотрения которого поставлено в зависимость определение той или другой существенной части сделки...

3) необходимое присутствие некоторых лиц при совершении сделки, например, свидетелей, участие которых составляет *essentialia negotii*, а не средство доказательства; присутствие судьи или нотариуса, дающих форму сделке, без которых она не имела бы никакого юридического значения».

При этом можно наблюдать, что Н.О. Нерсесовым (еще в 1878 году) соучастие в сделке вообще подразделяется по различным признакам:

- первый случай - где, в одном случае, деятельность соучастника при заключении юридической сделки составляет выражение воли не самого соучастника, а настоящего субъекта сделки и, в другом случае, соответственно, деятельность соучастника составляет выражение воли самого соучастника. Различия нунция и представителя, где

первому поручено выполнить такие действия, которые точно определены, а второму, в отличие от первого, поручено выполнить действия, в которых он сам может принимать те или иные решения (например, купить на рынке товар, выбрав его по качеству);

- второй случай - также по признакам, где юридические соучастники «не заключают сами сделку, а только принимают в ней участие, без которого она не может быть признана действительной, между тем второй (представитель. - Н.С.) сам заключает сделку: он совершает все те юридические действия, которые необходимы для возникновения данного правового акта. Как юридический соучастник, так и представитель по характеру своей деятельности выражают свою собственную волю, а не передают объявления чужой воли; но воля представителя одна является решающей в вопросе о возникновении сделки, воля же юридического соучастника выступает как дополняющая, по предписанию закона, волю другого лица, настоящего контрагента»;

- третий случай - кроме того, Н.О. Нерсесов четко разделял понятия представительства и поручения. «Поручение есть такое договорное

соглашение, в силу которого одна сторона принимает на себя обязанность совершать юридические действия для другой, т.е. за ее счет, но от своего собственного имени. Между тем представитель имеет полномочие обязывать или уполномочивать своими сделками принципала. Поручение направлено исключительно на внутреннее отношение поручителя и лица, принявшего поручение; представительство - на внешнее отношение принципала и третьего лица, вступившего с ним в юридические отношения через представителя; первое характеризуется внутренним субъективным моментом, а второе - внешним объективным, т.е. имеет значение по преимуществу для третьих лиц».

От себя, во-первых, следует разъяснить, что во втором случае воля представителя, строго говоря, не является единственной и в сделке, конечно, в принципе может участвовать воля представляемого лица. Например, если родители, осуществляющие сделки за своего несовершеннолетнего ребенка (до 14 лет), принимают во внимание его желания. Но и вправду, признаком здесь выступает то, что воля последнего выражается только через представителя.

Во-вторых, в настоящее время позитивное право четко не разделяет понятия «юридическое соучастие» и «представительство» по тем признакам, которые теоретически выделял Н.О. Нерсесов. Если у Н.О. Нерсесова юридический соучастник и представитель различаются по признаку, где в первом случае воля соучастника выступает как дополняющая, а во втором является решающей в вопросе о возникновении сделки, то по действующему законодательству - тогда, когда требуется согласие родителей на осуществление сделки несовершеннолетним ребенком: родители являются представителями своих детей.

Также нет сегодня, четко обозначенного законодательством различения действий представителя, осуществляемых по четкому и строгому предписанию представляемого, и таких действий, осуществляемых, в том числе и с возможностью выбора действий от представляемого представителем (первый случай).

Так же поручение сегодня является действием от имени представляемого, хотя в тот период рассматривалось как действие от своего имени (третий случай). Однако, безусловно, понимания природы представительства видение этих и других признаков имеет значение

Итак, мы видим, что в ходе развития юридической мысли понимание отношений представительства и значение терминов в сравнении с положением второй половины XIX века изменилось. И это понятно, ведь в тот период понятие представительства было определено лишь в теории, а законодательное закрепление оно получило позже. Вот что пишет о развитии представительства сам Нерсесов: «Римское право не допускало, как общее правило, договоров

в пользу третьего лица; так что, если одно лицо А заключало с другим В договор, по которому право требования должно было принадлежать третьему, не участвовавшему в нем С, то такой договор признавался, по римскому праву, ничтожным. А не мог предъявлять иск по оному против В, потому из этого договора он не желал приобрести ничего лично для себя, не имел права иска и С по юридической невозможности: *emti actionem nec illi, nec tibi quaesisti: dum tibe non vis, nec illi potes* (L.6, C.4, 50). Формальные основания недопустимости таких договоров, по римскому праву, те же, по которым не признавалось и прямое представительство, а именно строго индивидуальный характер обязательственных отношений... Из указанного общего правила, по которому из договора в пользу третьего лица не приобретали права иска ни контрагент, ни третье, впоследствии были допущены некоторые исключения как для одного, так и для другого».

«Что касается отечественного законодательства, то в нем нет никаких определений о договорах в пользу третьего. Но в судебной практике возникали такие случаи, и некоторые из них доходили до Гражданского Кассационного Департамента Правительствующего Сената, который признал действительными подобные договоры, не установив, впрочем, общего понятия о них, что было бы крайне важно ввиду отсутствия законодательного постановления».

Современное положение, конечно, отличается от прежнего. Действующим законодательством понятие представительства закреплено в ст. 163 Гражданского кодекса Республики Казахстан (ГК РК). Сделка, совершенная одним лицом (представителем) *от имени другого лица* (представляемого) в силу его полномочия, основанного на доверенности, законодательстве, решении суда либо административном акте, непосредственно *создает, изменяет и прекращает гражданские права и обязанности представляемого* (ч.1 п.1 ст.163 ГК РК).

По сделке, совершаемой представителем, права и обязанности возникают непосредственно у представляемого (п. 2 ст. 163 ГК РК). Не являются представителями лица, действующие хотя и *в чужих интересах*, но от собственного имени (п. 4 ст. 163 ГК РК). Представитель не может совершать сделки от имени представляемого ни в отношении себя лично, ни в отношении другого лица, представителем которого он одновременно является (п. 3 ст. 163 ГК РК). Однако коммерческий представитель может одновременно представлять интересы разных сторон договора, заключаемого с его участием. При этом он обязан исполнять данные ему поручения с *заботливостью обычного предпринимателя* (п. 3 ст. 163 ГК РК).

Итак, в соответствии с изложенным в отношении представительства мы можем выделить следующие основные признаки:

1. юридическое действие (сделка) фактически осуществляется представителем

2. гражданские права и обязанности по сделке изменяются у представляемого

3. действие осуществляется в интересах представляемого. Законодательство определяет представительство по признаку совершения представителем действий *от имени, представляемого*, когда права и обязанности по сделке *изменяются непосредственно у представляемого*. И если считать, что основания полномочия представителя, перечисленные в первой и второй частях пункта 1 ст. 163 ГК РК, представляют собой законченный перечень оснований, полномочия действовать от имени другого лица (**а это действительно так**), тогда **осуществлять сделку от имени другого лица значит изменять права и обязанности этого другого лица. И потому всякое юридическое действие, изменяющее права и обязанности другого лица, мы можем считать действием от имени этого другого лица и представительством (к этому положению мы вернемся позже).**

II. Вообще в отношениях представительства принято выделять два момента: 1) отношения между представителем и представляемым, в соответствии с которым представитель может выступать от имени представляемого; 2) отношения между представителем и третьими лицами, с которыми он вступает в юридические отношения от имени представляемого. «В отношении представительства неизменно участниками выступают три стороны - представляемый, представитель и третье лицо. При осуществлении представительства складываются одновременно два ряда правоотношений: внутреннее правоотношение между представляемым и представителем и внешнее правоотношение между представителем и третьим лицом. Однако во втором правоотношении перед третьим лицом представитель выступает не от своего имени». И потому представительство даже понимается, с одной стороны, как относительное правоотношение между представителем и представляемым. Но, с другой стороны, оно понимается и как абсолютное правоотношение между представителем и всеми другими лицами. Со своей стороны, мы подвергнем сомнению такой подход к представительству и попытаемся обосновать свое мнение.

Между представителем и представляемым действительно существует относительное юридическое отношение, где представитель, например, на основании доверенности получает возможность выступать от имени доверителя. И тогда представляемый в результате осуществляемых представителем от его имени юридических действий терпит изменения своих юридических прав и обязанностей. *То есть субъективному праву представителя выступать от имени представляемого соответствует обязанность представляемого принять на себя изменения юридических прав и обязанностей.*

При этом представительство само по себе не обязательно предполагает обязанность представителя выполнить то или иное поручение и тогда доверенность - односторонняя сделка, уполномочивающая представителя. И значит, хотя в отношениях представителя и представляемого часто мы видим, что представителю поручена обязанность выполнить те или иные действия, но все же признаком представительства является именно субъективное право представителя выступить от имени представляемого. Правоотношение представительства уже существует даже тогда, когда представитель не вступил в отношения с другими людьми и когда он не намеревался еще сделать это. Значит, только указанное обязательство с участием представляемого (как должника) и представителя (как кредитора) и является уже представительством.

А в отношениях между представителем и третьими лицами мы видим, что представитель именем представляемого имеет право вступать в эти отношения и юридические последствия отношения возникают у представляемого. Какой момент может указать нам на то, что юридические отношения между представителем и третьими лицами следует отделять от отношений представительства между представителем и представляемым? Есть ли у представителя право, соответствующее обязанности третьих лиц, или же есть у третьих лиц права, соответствующие обязанности представителя? По-видимому, тогда, когда мы говорим непосредственно о правоотношении представительства (то есть когда представитель действует только от имени представляемого в рамках полномочий и *не изменяя лично своих прав и обязанностей*), в отношениях с третьими лицами представитель никаких прав и обязанностей не имеет.

В принципе, третьи лица вообще могут и не знать о том, что их контрагент действует от имени другого лица. Например, брокерско-дилерская компания, выступая на бирже, может не указывать, от имени какого из клиентов она действует и от своего имени или чужого имени она заключает сделку. В то же время часто обоснованный интерес третьих лиц знать, с кем они заключают договор, кто является уполномоченным и обязанным по сделке с ними, может, конечно, обеспечиваться юридически. И надлежаще оформленная доверенность может указывать третьему лицу, что их контрагент по сделке действительно представляемый и что последний будет нести права и обязанности. Но все же мы не можем говорить о том, что непосредственно в рамках правоотношения представительства у третьих лиц есть право, а у представителя есть обязанность удовлетворить свое право выступить от имени представляемого. Законный интерес знать, кто является

контрагентом по сделке, относится вообще ко всяким отношениям, даже не опосредованным представительством. И право выступить от имени представляемого обусловлено только отношением между представляемым и представителем.

Представительство является относительным правоотношением. И хотя реально в юридической жизни (с точки зрения социологии права) мы можем видеть, что представитель вступая отношения с третьими лицами, однако само по себе гражданское правоотношение представительства не включает в себя эти отношения. Даже если между третьим лицом и представителем есть взаимные права и обязанности (то есть юридическое отношение), то это юридически отношение не является составной частью гражданского правоотношения представительства.

III. Кроме того, мы должны обратить внимание на сделки, осуществляемые лицами, обладающими *неполной дееспособностью* (лицами с *ограниченной дееспособностью* в широком смысле, а не в смысле ст. 27 ГК РК). От имени недееспособных граждан сделки совершают их законные представители - родители (усыновители) и опекуны (ст. 164 ГК РК). Здесь понятно, что действия, совершаемые лицами с неполной дееспособностью *самостоятельно*, осуществляются *без участия представителей*, например, совершение мелких бытовых сделок (п. 2 ст. 22; п. 2 ст. 23; п. 1 ст. 27 ГК РК). А сделки, *совершаемые от их имени* родителями, усыновителями и опекунами, представляют собой уже отношения *представительства* (п. 1 ст. 23; п. 2 ст. 25; п. 2 ст. 26 ГК РК).

Что касается сделок, совершаемых лицом с неполной дееспособностью, но с согласия родителей (усыновителей) или попечителей (п. 1, п. 3 ст. 22; п. 1 ст. 27 ГК РК), то здесь нужно заметить, что действия, осуществляемые от имени ограниченно дееспособного, производятся *им самим*. И соучастие родителей (усыновителей) или попечителей выражается только лишь в даче ими своего согласия на совершение сделки. Так, в этих случаях, если в отношении представительства выделяем признаки: 1) осуществления сделки представителем; 2) изменения прав и обязанностей у представляемого; 3) осуществления сделки, в интересах представляемого, тогда относительно первого признака здесь видно, что юридическое действие осуществляется и *представляемым, и представителем одновременно*. В этом действии участвует и воля представляемого, и воля представителя.

В рассматриваемых выше положениях Н.О. Нерсесов, как мы помним, называл такие отношения, где воля соучастника выступает не как единственная, а как дополняющая юридическим соучастием, и отличал юридическое соучастие от представительства. А действующее

законодательство *не предусматривает* такой институт, как юридическое соучастие, *в том* случае, где оно не является представительством. Потому юридическое соучастие, выражаемое в даче согласия на совершение сделки, также *является формой представительства* (в соответствии с современным его пониманием).

Итак, представительство включает в себя и такое соучастие, когда (а) в процессе осуществления действий от имени принципала представитель выражает, в том числе и собственную фактическую волю, т.е. представитель имеет свободу действий от имени принципала, когда (б) представитель не обладает свободой своих действий от имени представляемого, но выражает только волю представляемого. А также представительство включает в себя и такие случаи, когда (1) представитель осуществляет сделку за предоставляемого своими фактическими действиями, и когда (2) представитель участвует в сделке лишь выражением своего согласия.

В случаях, когда представитель своими действиями изменяет права и обязанности для другого лица, его действия направлены на достижение результата, являющегося целью для представляемого. Представитель в этих случаях своими действиями замещает в юридических отношениях действия принципала. В случаях же, когда действие представителя сводится только к даче согласия на осуществление сделки, тогда право предполагает возможность порока воли вставляемого (ограниченно дееспособного), и, выражаемая в согласии, воля представителей *дополняет волю ограниченно дееспособного*. Предполагается, что согласие или несогласие родителей (усыновителей, попечителей) будет даваться ими в интересах их детей (ограниченно дееспособных) и родители действуют так же, как если бы они выражали волю лично для себя. Образно, *воля родителей (усыновителей, попечителей, опекунов) замещает вероятный порок воли несовершеннолетних детей* (ограниченно дееспособных). В общем, *представитель всегда - и в случаях, когда он осуществляет фактические действия, и в случаях, когда он выражает свое согласие, замещает действие и (или) волю представляемого* в юридических отношениях. Во всех этих случаях юридические действия представителя осуществляются *от имени представляемого и только*.

IV. Кроме этого, мы можем отметить и такие случаи, когда действия соучастника, по законодательному определению, осуществляются им *от своего имени*, но изменения прав и обязанностей из его действия возникают как у него, *так и у другого лица*. Мы имеем в виду случаи отчуждения имущества лицом, которое не является собственником этого имущества, но которое осуществляет отчуждение «от своего имени». К этим случаям, например, относится продажа имущества государственным предприятием или учреждением, ведь известно, что эти юридические лица правом собственности на

закрепленное за ними имущество не обладают. И в результате сделки, осуществляемой таким юридическим лицом, право собственности на отчуждаемое имущество теряет участник юридического лица. Равно и при других формах распоряжения имуществом государственным предприятием или учреждением права и обязанности изменяются не только у юридического лица, но и у его участника. То же самое и *при приобретении* имущества госпредприятием или учреждением - право собственности на приобретенное имущество *возникает у участника юридического лица*.

Также в качестве примера можно привести случаи применения договора комиссии (ст. 865 ГК РК) или договора доверительного управления (ст. 883 ГК РК), где договором предусмотрено, что юридические действия должны осуществляться *от имени соучастника (комиссионера или доверительного управляющего)*. В этих случаях мы также наблюдаем такие отношения, где юридические действия, осуществляемые соучастником, например, продажа имущества, принадлежащего комитенту или учредителю доверительного управления, вызывают изменения прав и обязанностей по сделке, в том числе и у другого лица (при продаже имущества комитент или учредитель доверительного управления теряют право собственности на это имущество).

При этом следует отметить, что и комиссионер, и доверительный управляющий осуществляют свои действия *по поручению* клиента и *в интересах* комитента или выгодоприобретателя. И хотя действия комиссионера осуществляются им от своего имени (п. 1 ст. 867 ГК РК), комитент обязан принять все исполненное по договору (п. 1 ст. 875 ГК РК) и освободить комиссионера от прав и обязанностей, принятых им в результате исполнения сделки (п. 3 ст. 875 ГК РК). То есть законодатель исходит из того, что действия комиссионера осуществляются им *только от своего имени*, однако права и обязанности, принимаемые комиссионером, *неизбежно должны перейти* к комитенту. Между тем мы знаем, что изменение прав и обязанностей *уже с самого начала* не может происходить только у комиссионера, ведь право собственности на отчуждаемое имущество теряет комитент. Точно так же и в случае доверительного управления имуществом права и обязанности изменяются по сделкам, осуществляемым доверительным управляющим, у учредителя - *даже до того* момента, когда доверенное имущество передается доверительным управляющим надлежащим лицам.

Итак, во всех описываемых выше случаях (комиссии, доверительного управления и осуществления сделок государственными предприятиями и учреждениями) действия соучастников осуществляются не только от собственного имени, но и *от имени принципала* одновременно. И так как мы юридические действия, осуществляемые от имени другого лица, относим к отношениям

представительства, тогда и эти случаи мы тоже относим к отношениям представительства (проанализируйте, например, ст. 874 ГК РК).

Если в отношениях представительства мы выделяли такие признаки, как:

- 1) действия осуществляются представителем;
- 2) права и обязанности изменяются у представляемого
- 3) действия осуществляются в интересах представляемого, то в рассматриваемых отношениях относительно второго признака здесь видно, что изменение прав и обязанностей происходит у обоих лиц (и представляемого, и представителя).

Реально юридические действия осуществляются здесь и от имени представляемого, и от имени представителя. Соответствующее отношение к описанным случаям, мы считаем, нужно закрепить и в законодательстве.

(Продолжение следует)

// «Тұран» университетінің хабаршысы = Вестник университета
«Туран». – 2001. - № 1-2. – С. 104-110.